

НАУЧНЫЕ И РЕФЕРАТИВНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е.Ю. Котиди

Проблема идентичности в современном мире становится все более актуальной и живой. Каждый из нас сегодня постоянно сталкивается с необходимостью определения собственного жизненного пути, основанного на таких вопросах, как: кто я, кто мы, в чем наше отличие от других, во что мы верим, чем дорожим, в чем нуждаемся, к чему стремимся? Ответы на эти вопросы и составляют ядро любой идентичности.

Самоопределение человека, отождествление себя с определенной человеческой общностью, в пределе — социумом, выявление и признание на этой основе собственной «состоятельности» позволяет индивиду чувствовать себя полноценной, свободной и «значимой» личностью. Идентичность как социальный феномен жизненно важна для человека; она проявляется во всех видах человеческой деятельности и является результатом социализации индивида, а также итогом его целенаправленной и жизненно проективной рефлексии.

Поскольку вопрос идентичности занимает умы вот уже нескольких поколений исследователей, неудивительно, что существует множество публикаций, прямо или косвенно связанных с этим феноменом: идентичность и религия, идентичность и этничность, идентичность и нация, идентичность и государство, виртуальная идентичность, гендерная идентичность и т.п.

Из-за того что термин «идентичность» неоднозначен, он используется в разных контекстах, сюжетных линиях, по разным поводам и причинам. Для одних идентичность неразрывным образом связана с этничностью; например, для Г.Т. Тавадова этническая идентичность — это «психологический процесс отождествления индивидом себя с этнической общностью, позволяющий ему усвоить важные стереотипы поведения, требования к основным культурным ролям». Другие вспоминают об идентичности в рамках коммуникационных и информационных аспектов виртуальной реальности, так, Е.Е. Таратуга, рассматривая проблему связи виртуальной реальности и Интернета, указывает, что в виртуальном общении «ты — тот, кем тебе удалось притвориться».

Вторая половина XX века и начало века XXI обозначены интересом общественности к феномену формирования идентичности как к одной из основных черт развития человечества. Закономерность этого процесса очевидна, поскольку в современном глобализированном мире, характеризующемся постоянными политическими кризисами, финансовой и экономической нестабильностью, локальными военными конфликтами и информационными войнами, проблема поиска собственной идентичности становится особо острой. Многие народы, нации, социальные общности пытаются найти ответ на вопрос, с которым, как уже отмечалось, сталкивается и отдельный человек, индивид: «Кто мы есть?».

С одной стороны, в современном обществе проблема индивидуальной идентичности становится особо актуальной и значимой, начинает усиливаться стремление к сохранению собственной этнической, религиозной или расовой самобытности, происходит некий откат назад к национальным традициям. Однако, с другой стороны, это явление становится своеобразной реакцией на противоположную тенденцию, выявляющую процессы нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях глобализации, т.е. процессы стирания границ между различными культурными общностями.

Помимо прочего, в современном мире остро встает проблема подростковой идентичности. Подростки более других подвержены общественному влиянию и давлению, процесс формирования идентичности для них проходит наиболее болезненно. Это связано в первую очередь с обилием информационных потоков, давящих на их еще не окрепшее сознание.

Социальная разрозненность и нестабильность приводит к тому, что современная молодежь полностью погружается в виртуальный мир интернет-технологий.

Сегодня большинство молодых людей проводит большую часть своего времени дома за компьютером, а не за чтением книг или в реальном общении с друзьями. Набирает темпы процесс перехода от культуры книги к культуре (мультимедийного) образа. Такие сайты, как «Одноклассники», «В контакте», «My facebook», «MySpace» и т.п. заменяют многим подросткам живое общение и избавляют от необходимости покидать стены родного дома. Кроме того, обилие доступной информации любого рода, далеко не всегда качественной, создает у подростков ложное чувство всезнания и уверенности в собственной значимости, что ведет к полному игнорированию важного для их полноценного развития авторитета взрослых, старших товарищей.

Необходимо отметить, что идентичность любого человека формируется в процессе социализации. Человек — существо социальное, следовательно, процесс идентичности будет невозможен вне социума. Роль семьи, ближайшего окружения, школы отмечаются в любой — исторической, этнологической, социологической — литературе. Когда речь заходит об идентичности, как правило, имеется в виду набор факторов, позволяющих человеку отождествлять себя с неким сообществом — семьей, дружеским кругом, профессиональным сообществом, религиозной общиной, нацией, расой и т.д.

В то же время нельзя и отождествлять идентификацию с социализацией. При социализации на первом плане — отождествление, тогда как при идентифика-

ции — самоутверждение. Можно сказать и по-другому: идентификация — это такая социализация, которая выявляет и утверждает индивидуацию (индивидуальность и неповторимость человека). Следовательно, полноценная идентичность предполагает наличие трех необходимых элементов: 1) человек сам считает себя частью определенного сообщества; 2) человек получает признание и одобрение членов сообщества, к которому принадлежит; 3) человека признают частью некоего сообщества посторонние, некие «третьи лица».

Фундаментальный парадокс идентичности заключен в самом понятии.

С одной стороны, термин «идентичность» предполагает схожесть, одинаковость, нечто уникальное и постоянное в каждом из нас, с другой — подразумевает отношения с коллективом или социальной группой. Человек, с одной стороны, ищет себя, с другой — пытается найти связь с другими на основе социальных, культурных, биологических характеристик, каких-то общих ценностей и интересов. Я как «идентифицированная» личность являюсь творением моей уникальной биографии и в то же время продуктом того, с кем я общаюсь и в каких социальных ситуациях оказываюсь. Считается, что поиск собственной идентичности — центральная задача периода взросления. Идентичность означает осознание человеком тождественности самому себе, непрерывности во времени собственной личности и связанное с этим ощущение, что другие также признают это.

Если идентичность — состояние, то процесс его формирования — идентификация.

Идентификация всегда связана с другими людьми, которые в течение короткого или длительного периода могут служить примерами для взрослеющего, становящегося самостоятельным человека. Формирование идентичности, таким образом, всегда включает общественный и культурный аспекты. Важным показателем взросления выступает степень индивидуализации и социализации, развитие социальной зрелости — самосознания, самоопределения, социальной ответственности. Положительный результат процесса идентичности позволяет человеку органично вписаться в окружающую его среду и в то же время научиться выделять себя из общей массы; другими словами, полноценная идентичность подразумевает качественную индивидуализацию и социализацию.

Социальная зрелость человека обуславливается не только уровнем его физико-психологического развития и способностью гармонично влиться в социум, но также проявлением ответственности по отношению к себе, к другим людям и окружающему миру, которую становится готов взять на себя индивид. Можно сказать, что индивидуализация и социализация наравне с развитой социальной ответственностью составляют прочный фундамент для полноценного взросления личности.

Личностную идентичность можно свести к традиционной философской проблеме тождества личности и выразить формулой Я есть Я. Тождество личности — философская проблема, широко обсуждаемая в европейской философии, начиная с Джона Локка, который определял ее как осознание индивидом непрерывности, тождественности собственной личности во времени. Позднее личностная идентичность стала пониматься как последовательность и непротиворечивость личности.

Однако для раскрытия идеи идентичности, как она обсуждается сегодня в социологической, исторической и другой литературе, эта проблема имеет второстепенное значение.

Поведение человека определяется его представлениями о собственной идентичности. При этом индивиды приобретают идентичность и могут изменять ее только в группах. Очевидно, что стремление к идентичности ведет людей к ее поиску в самых разных группах. Каждый индивид может одновременно обладать сразу несколькими идентичностями, быть членом сразу многих групп и потому имеет возможность их менять как каналы телевизионных передач. С групповой идентичностью дело обстоит сложнее; она, как правило, менее гибкая, чем индивидуальная идентичность, поскольку основывается на заранее заданных традицией и историей параметрах.

Например, некий индивид, считавший себя несколько лет ярким приверженцем ценностей хиппи, разочаровавшись однажды, может с легкостью изменить свои взгляды и, покинув ряды хиппи, стать, например, членом группировки скинхедов. Однако само социальное образование «хиппи» не сможет так же легко стать каким-то другим и в одночасье поменять свой статус. Ведь если исчезают базовые параметры групповой идентичности, то существование этой группы окажется под угрозой. Несмотря на то что по отношению к индивидуальной идентичности угроза исчезновения также существует, однако в связи с тем, что индивидуальная идентичность отличается гибкостью и изменчивостью, у человека всегда найдется возможность в случае необходимости заменить один тип идентичности другим. В этом смысле групповая идентичность намного жестче и устойчивей, чем идентичность отдельного человека.

Важно обратить внимание на то, что личностная и социальная идентичности индивида не только исключают, но и предполагают друг друга: нельзя быть личностью, не будучи частью общества, а это значит, что человек в любой конкретный момент выступает членом конкретной группы, отличной от всех других групп. Таких групп, обеспечивающих социальную идентичность индивида, неограниченно много, поэтому и социальных идентичностей у человека неограниченное количество, но в разное время и в разных отношениях. Каждый конкретный человек владеет определенным набором идентичностей, причем некоторые ему даны, а другие — заданы, и хотя сегодня при желании можно изменить даже расовую и половую принадлежность, но, по крайней мере, возраст люди изменять по собственному желанию еще не научились.

Поиск социальной и личностной идентичности предполагает экспериментирование с доступными социальными ролями, социальными функциями, способами общения, профессиональными ориентациями. При невозможности или затрудненности подобного экспериментирования процесс обретения идентичности проходит более медленно, сопровождаясь кризисными явлениями. Социальная ситуация нестабильности общества усложняет задачу обретения идентичности, так как размываются социальные стереотипы, позитивные ценности и нормы. Происходят значительные изменения нравственной атмосферы, разрушается прежний тип ду-

ховной культуры, отсутствуют значимые общественные силы, ответственно утверждающие новые нормы, принципы, вызывающие доверие у взрослеющих молодых людей. Противоречия развития, свойственные этапу взросления, усиливаются.

До начала 40-х годов XX столетия термин «идентичность» был неизвестен; впервые он был употреблен З. Фрейдом, а позднее разработан Э. Эриксоном, который считал, что «...исследование идентичности в наше время становится такой же стратегической задачей, какой во времена Фрейда было изучение сексуальности». Обозначив проблему идентичности как ключевую тему современности, Э. Эриксон столкнулся с трудностью, с которой сталкивается любой исследователь проблемы идентичности.

Как было выше сказано, трудность заключается в том, что понятие «идентичность» имеет два базисно различных значения. С одной стороны, идентичность есть абсолютная одинаковость, единообразие и тождество, а с другой — определенность, т.е. условие или факт того, что человек есть сам по себе и ничто другое. Он ввел понятие «кризиса идентичности», понимая его как такое явление, которое сопровождает человека на каждой стадии или ступени его культурного становления. Кризис идентичности Э. Эриксон понимал как источник развития, неизбежное условие перехода от одной временной идентичности к другой. Он считал, что в полном жизненном цикле человек переживает восемь таких кризисов, означающих переход от одной стадии жизни к другой. При этом он особо акцентировал внимание на кризисах пятой и шестой ступеней, охватывающих периоды юности и ранней зрелости, в которые окончательно достигается полноценная идентичность. Преодоление кризиса, или внутреннего конфликта, подразумевает, с его точки зрения, поиск более или менее стабильной социальной роли в обществе и формирование внутреннего психологического стержня.

Считая подростковый период самым критичным в процессе формирования идентичности, Эриксон указывал, что в данный период индивид преодолевает нерешительность, находит свои слабые и сильные стороны и становится более уверенным в собственных уникальных качествах. Для дальнейшего развития подросткам необходимо пережить «кризис идентичности», задавшись вопросами о собственных ценностях, идеалах, будущей карьере, интересах, половой принадлежности и т.п.

В процессе саморефлексии и самоопределения подростки приходят к восприятию собственной идентичности как к явлению, продолжающему свое существование во времени. Подростковый период признается временем, когда молодые люди имеют возможность экспериментировать с различными потенциальными вариантами идентичности. Идя на различного рода риски в поисках идентичности, подростки сознательно выбирают направление будущей жизни.

Социологи признают, что «природа» молодежи меняется в зависимости от социального контекста, от таких факторов, как социальный статус, пол, этническая принадлежность.

Многие социальные историки утверждают, что молодежь — это относительно новое изобретение, которое стало результатом увеличения временных рамок пе-

реходного периода, длящегося с окончания обязательного образования и до начала вступления в ряды работающих людей, варьирующегося значительным образом в рамках различных социальных групп и культур.

Можно сказать, что молодежь — это скорее социальное и историческое явление, чем универсальное состояние. Для некоторых современных исследователей молодежь — это особый класс людей, основной характеристикой которого является потребление инноваций, появляющихся в обществе. Если для зрелого человека характерен консерватизм и стабильность, то для молодежи как класса, наоборот, характерен часто безосновательный риск, а также стремление ко всему новому.

Среди молодежи можно выделить и такие группы людей, которые пытаются противостоять традиционному укладу общественной жизни посредством моды, музыки, танцев и других культурных форм. Речь идет о таких социальных образованиях, как хиппи, панки, скинхеды, готы и т.п. Считается, что подобные субкультуры являются второстепенными и пагубными для общества, они стоят в оппозиции к доминирующему социальному порядку и тем самым представляют собой угрозу установленным социальным нормам. Однако недавние исследования показали, что современные молодежные культуры такого рода разнообразны и фрагментарны, они воспринимаются не как автономные и самостоятельные субкультуры, а как подвижные и постоянно меняющиеся социальные образования, к которым подростки приобщаются лишь временно.

Фундаментальной базой для проблемы идентичности становится оппозиция «мы — они», или «свои — чужие». Поэтому важнейшей задачей нашего времени является изучение путей и способов взаимодействия «своего» и «чужого» в диалоге культур. В современном обществе крайне необходимо изучение и осмысление положительных и отрицательных сторон «чужих» культур. Это способствует нормализации отношений между отдельными индивидами и, как результат, между странами и цивилизациями в целом. Необходимо выдвигать на первый план то, в чем мы «свои», с представителями иной культуры и отодвигать на задний план то, в чем мы «чужие» с ними, несмотря на то, что такие факторы, как глобализация, упадок государственного благосостояния, увеличивающаяся социальная мобильность, растущая свобода и подвижность в сфере профессиональной занятости, нестабильность личностных отношений непосредственным образом влияют на возникновение чувства неуверенности и отчужденности индивида. Эти же факторы при правильном использовании могут стать решающими в создании фундаментально новой, более качественной и стабильной идентичности, способной сформировать в обществе предпосылки толерантного сознания, необходимого для предотвращения различных конфликтных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Blum D.W.* National Identity and Globalization. — Cambridge University Press, 2007.
- [2] *Buckingham D.* Youth, Identity, and Digital Media. — MIT Press, London, England, 2008.
- [3] *Крылов К.* Идентичность. 2002 // <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a063.htm>

- [4] *Локк Д.* Сочинения: В 3 т. — М., 1985.
- [5] *Тавадов Г.Т.* Этнология. Словарь-справочник. — М.: Соц.-полит. журнал, 1998.
- [6] *Таратута Е.Е.* Философия виртуальной реальности. — СПб., 2007.
- [7] *Хантингтон С.* Кто мы? — М.: АСТ; Транзиткнига, 2004.
- [8] *Шитилов А.В.* Оппозиция «Мы—Они» в социокультурном развитии. Философская и правовая мысль: Альманах. Вып. 5. — Саратов; СПб., 2003.
- [9] *Эриксон Э.* Детство и общество. Изд. 2-е. — СПб., 1996.
- [10] *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. — М., 1996.

THE PROBLEM OF IDENTITY: HISTORY AND MODERNITY

E.Y. Kotidy